

Небо, теперь уже темное, окутало лагерь туханов. Короткая, но немного высокая каменная стена была построена вокруг большой территории лагеря - внутри стен было построено множество загонов и палаток.

Всю ночь был слышен мужской смех и звон чашек. Их смех эхом разносился по твердым, ледяным горам.

Внутри большого загона Ан Сун лениво сидел за столом рядом с жаровней и подносил чашу с вином к своим красным губам - черные атласные волосы струились по его широким плечам. Его серые, бесстрастные глаза смотрели куда-то вдаль.

Без доспехов внешность мужчины значительно улучшалась, открывая все его благородные черты. От его сильного, крепкого телосложения, фарфоровой кожи и холодных, уверенных серых глаз все было открыто.

Маньчжуры, стоя перед красивым, безразличным мужчиной, зачитали вслух список дани, оказанной им Северной провинцией.

После того, как Манчу закончил читать список, глаза Ань Сун все еще не отрывались от вида за окном загона.

- Золото, которое они нам прислали, хорошего качества, но... - Манчу почесал затылок. - Доставка вам десяти красивых женщин в такую погоду не похожа на нашу обычную.

Сделав глоток вина, Ань Сун смотрит на свой кубок: - Мне не нужны ни женщины, ни золото. Разделите их между мужчинами. Дни становятся холоднее, поэтому им нужно что-то, чтобы согреть свои постели.

На мгновение на лице Ан Сун появилось странное выражение.

- И убедитесь, что с женщинами должным образом обращаются после того, как они используются. Мы не можем позволить себе никаких неудач.

Улыбаясь и кивая головой, Манчу кладет свиток в свой плащ, прежде чем выйти из загона.

- Как у него дела до сих пор? - Спокойный голос Ан Сун остановил шаги Манчу.

Обернувшись, Манчу выгибает светлую бровь и чешет щеку.

- Я не проверял. Но с тех пор, как мы приехали, внутри не было замечено никакого движения. Парень до сих пор молчал.

Ан Сун промолчал в ответ, его серые непроницаемые глаза смотрели на содержимое чашки. Манчу, заметив его молчание, вздохнул.

- Он действительно выглядел немного нездоровым ранее, - сказал Манчу спокойным тоном.

- И что?

- Итак, кто знает? Насколько известно, холод в конце концов забрал его, и теперь он лежит мертвый на полу загона.

В острых кустистых бровях мужчины можно было заметить слабое подергивание. Видя, что он раздражает этого человека, Манчу сдержал свое веселое выражение лица.

- Пошлите кого-нибудь проверить его. Если он мертв, избавьтесь от его тела. Если это не так, тогда оставь его в покое. Мне пока не нужно, чтобы моя собака умирала на мне.

Слегка посмеиваясь, Манчу кивает головой и выходит из загона, чтобы отдать приказы. Оставшись один в теплом загоне, Ан Сун раздраженно выпивает свой кубок вина, прежде чем снова наполнить его для следующего раунда.

Рин уже потеряла сознание.

Пламя от жаровни согревало маленькую ручку, согревая ее маленькое, хрупкое тело, пока она падала без сознания. Сверху донизу Рин была покрыта потом – слабые пятна грязи на ее бледных щеках.

Рин оставалась в бессознательном оцепенении, ее разум был тяжелым и затуманенным, в то время как тело ощущало холод и слабость. Только через несколько минут она начала ощущать тепло жаровни, нагревавшей ручку.

После этого тело Рин расслабилось, она закрыла глаза и потеряла сознание. Чувствуя, что прошло совсем немного времени, Рин почувствовала тяжелые шаги фигуры, входящей в загон.

Как бы ей ни хотелось сесть и посмотреть, кто это был, ее тело было слишком слабым и тяжелым, чтобы двигаться. Таким образом, она закрыла глаза и уплыла прочь, надеясь, что фигура оставит ее в покое.

Прошло несколько часов, и разум Рин проснулся, когда ее разбудило урчание в животе.

Открыв глаза, чтобы показать свои изумрудные зрачки, Рин ошеломленно моргнула. Прежний холод, который она чувствовала в своем теле, растаял, когда ее дискомфорт был смягчен теплом горящей жаровни.

Гррр...

И снова звук ее желудка эхом разнесся по загону.

Вздохнув, Рин слабо приподнимается с коврика, чтобы оглядеть загон. Хотя она чувствовала тепло, это не успокаивало тяжелое и слабое чувство, которое она испытывала.

Нахмутив брови, Рин погладила свой урчащий живот, испустив еще один вздох.

Как она собиралась добывать еду? Должна ли она просто переждать это?

Как раз в тот момент, когда Рин собиралась отложить свой голод до утра, ее взгляд упал на предмет, лежащий на столе напротив нее.

На тарелке, сложенной высокой стопкой, лежала ароматная горка жареного мяса. И по знакомому запаху Рин поняла, что это мясо дикого кабана.

Слегка расширив глаза, Рин ошеломленно уставилась на тарелку с мясом. Спустя неопределенное количество времени Рин вышла из оцепенения и слабо встала со своего коврика, чтобы подойти к тарелке с едой на столе.

Плюхнувшись на подушку, Рин уставилась на тарелку, нахмутив брови и сжав бледные губы.

Было ли это ее? Но зачем Тухану давать ей еду?

Положив пальцы на подбородок и прищулив изумрудные глаза, Рин некоторое время смотрела на ароматное мясо, прежде чем взяла одно из них своими прекрасными пальцами.

Поскольку палочек для еды не было, Рин была вынуждена есть руками – не то чтобы она возражала.

Тихонько принюхиваясь, Рин кладет кусочек нарезанного мяса на кончик своего розового языка.

Простого легкого прикосновения к ее языку было достаточно, чтобы Рин почувствовала

полный вкус приготовленного мяса. Из-за того, что его готовили только на огне, аромату не хватало мягкости по сравнению с большинством экстравагантных видов мяса.

Но для Рин мясо было просто идеальным. Безвкусный, приготовленный и не отравленный.

Несмотря на то, что Рин не была высококвалифицированной в медицине, она получила от своего дедушки несколько основных советов о том, как распознать яд.

По запаху, вкусу и внешнему виду пищи можно было определить, была ли она отравлена. Благодаря этим простым советам Рин часто использовала их при необходимости.

Откусив полный кусок мяса, Рин спокойно наслаждалась нежной, упругой текстурой мяса. Ее нахмуренные брови разгладились после того, как она покончила с куском мяса.

Уставившись на остальные кусочки мяса, Рин потянулась за другим, стараясь насладиться вкусом и ощущениями.

Кто знал, когда ей снова дадут такую еду?

Несколько минут спустя Рин съела всего пять кусков мяса, а остальное отложила на потом. Вытирая пальцы о кусок ткани, прежний спокойный взгляд Рин заострился.

Хотя она была благодарна за угощение, которое ей давали, она не была настолько глупа, чтобы думать, что это было сделано по доброте душевной.

Это явно было предупреждением для нее, чтобы она взяла себя в руки.

Судя по небольшой сумме, которую ей дали, она могла сказать, что это было сделано намеренно. Холодно оглядев загон, губы Рин приподнялись в безмолвной, нечитаемой улыбке.

Если он потребует от нее быть полезной, она будет полезной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/42035/2056666>